

Фан Цин смущённо потянул уголок рта:

— Да, просто... странное предчувствие.

Его интуиция обычно довольно точна, но такие предчувствия бывают нечасто.

В последнее время он постоянно был рядом с Цзян Сюйянем, и последний, будучи всесторонне развитым и сильным человеком, редко требовал от Фан Цина использовать свой ум, поэтому такие интуитивные прозрения появлялись редко.

Но сегодня оно вдруг возникло, слабое, но ясное ощущение, которое всё время подсказывало ему, что где-то рядом могут быть те, кого они ищут.

Цзян Сюйянь повернулся к нему, подумал и спросил:

— Конкретнее?

Фан Цин удивился:

— Ты мне веришь?

— Не вопрос веры, просто расскажи.

Часто интуиция — это подсознание, улавливающее детали, возможно, он заметил что-то, что я упустил.

Фан Цин повернулся лицом к переулку, закрыл глаза и начал внимательно прислушиваться.

Чем дольше он держал глаза закрытыми, тем острее становились его другие чувства.

Через некоторое время он слегка наклонил голову в одну сторону, а затем внезапно открыл глаза, схватил Цзян Сюйяня и тихо прошептал:

— Кто-то плачет!

Цзян Сюйянь...?

Он ничего не слышал.

Фан Цин повёл его к источнику звука, продолжая тихо объяснять:

— Очень тихий плач... Кажется, будто он идёт из-за стены...

Цзян Сюйянь остановился:

Из-за стены?

Он посмотрел на переулок — узкий проход между двумя близко стоящими жилыми домами, которые они уже обыскали, но не нашли никого. В переулке не было боковых дверей, только главные входы, выходящие на улицу, и, заглянув внутрь, они также не увидели близняшек.

Цзян Сюйянь снова осмотрел структуру переулка, убедившись, что там нет никаких скрытых дверей или других мест, где можно было бы спрятаться.

Таким образом, если Фан Цин не ошибся, плач мог доноситься только из жилого дома.

Цзян Сюйянь помолчал, затем тихо спросил Фан Цина:

— С какой стороны?

Фан Цин указал направо, затем прошептал:

— Кажется, на втором этаже, но не так высоко... Может, они прячутся в подъезде, и мы их не видим?

Цзян Сюйянь снова посмотрел на запертую дверь жилого дома — над ней была старая система доступа с кнопками, которая требовала карту доступа или вызова жильцов, чтобы открыть дверь.

Ранее они уже пробовали открыть её, но не смогли. Если это были близняшки, как они могли попасть внутрь?

Цзян Сюйянь спросил Фан Цина:

— Ты уверен, что это они?

Ведь это вполне могли быть жильцы дома, хотя это место выглядело давно заброшенным...

Фан Цин сжал губы, смущённо посмотрел на него:

— Я же сказал, это интуиция...

То есть он не мог точно сказать, это было просто ощущение, предчувствие.

Цзян Сюйянь снова прислушался: ничего не было слышно. Он не знал, как Фан Цин это услышал, раньше у него не было такого острого слуха?

Но он всё же решил проверить.

— Пойдём.

Подойдя к двери, он снова попробовал открыть её, нажал на все возможные кнопки на втором этаже, но никто не ответил. Он вздохнул, показал Фан Цину, чтобы тот осмотрелся, нет ли кого-то вокруг.

Фан Цин не знал, что он задумал, но по его поведению заподозрил, что он собирается сделать что-то незаконное.

Действительно, убедившись, что вокруг никого нет и перед жилым домом нет камер, Цзян Сюйянь достал из кармана карточку, похожую на карту доступа, посмотрел на Фан Цина с выражением «ты ничего не видел» и приложил карточку к считывателю...

— Диии.

Дверь открылась.

Фан Цин...

Он быстро адаптировался, показал Цзян Сюйяню знак «круто», затем жест «я понял, не волнуйся» и заглянул внутрь.

Цзян Сюйянь почувствовал, что парень уже «влился», убрал карточку и вошёл внутрь.

Внутри они снова не услышали никаких звуков, на этот раз даже Фан Цин ничего не слышал. Он хотел спросить, не ошибся ли он, но Цзян Сюйянь показал ему знак «тихо».

Указал наверх по лестнице, затем сделал серию жестов, похожих на военные сигналы.

Фан Цин не понял, и Цзян Сюйянь вдруг вспомнил, что он не может знать таких вещей, поэтому остановился и просто показал жест «не шуми, иди за мной».

На этот раз Фан Цин понял.

Цзян Сюйянь отправил Чу Нин своё местоположение через чип, а также набор цифр и символов, которые Фан Цин не понял, и затем повёл их вверх по лестнице.

Этот жилой дом был очень старым, даже аварийное освещение не работало.

Уже начинало темнеть, и, войдя в узкий подъезд, их окутала тишина и тьма.

Они почти на ощупь поднимались вверх, шаги Цзян Сюйяня были настолько тихими, что их почти не было слышно, Фан Цин был легким и двигался осторожно, почти не издавая звуков. Они шли друг за другом, медленно и аккуратно поднимаясь вверх.

Они поднялись на первый этаж, осмотрели лестницу, но никого не увидели.

Они обменялись взглядами в темноте, Цзян Сюйянь посмотрел на двери квартир по обе стороны.

Это был старый и маленький жилой дом, на каждом этаже было только две квартиры, по одной с каждой стороны.

Сейчас обе двери были плотно закрыты, внутри было тихо, и казалось, что никого нет.

Фан Цин хотел спросить, стоит ли сначала постучаться и спросить или сначала осмотреть весь дом.

Плач, который он слышал, судя по высоте, должен был быть где-то здесь, но сейчас ничего не было...

Он указал на двери и вопросительно посмотрел на Цзян Сюйяня.

Цзян Сюйянь уже хотел ответить, но вдруг остановился, посмотрев наверх.

— Шшшшш...

Сверху донёлся очень слабый звук движения.

Цзян Сюйянь и Фан Цин оба услышали его. Цзян Сюйянь дал Фан Цину знак, и они продолжили подниматься вверх.

Длинноногие, они в мгновение ока поднялись на следующий этаж.

Там они увидели, как маленькая тень осторожно поднимается вверх.

Близняшки были миниатюрными, и эта тень тоже была маленькой.

Фан Цин мало общался с ними, но Цзян Сюйянь, знавший их давно, сразу узнал её.

— Ши Мэйхуэй.

Он позвал её, и тень перед ними вздрогнула, собираясь убежать, но затем остановилась.

— Цзян... Цзян-бо?!

Она была в шоке.

Цзян Сюйянь и Фан Цин одновременно облегчённо вздохнули, но затем Цзян Сюйянь нахмурился, шагнув вперёд:

— Что ты здесь делаешь?

— Почему не отвечаешь на звонки?

— Где Ши Мэйсинь?

Ши Мэйхуэй дрогнула, поспешно повернулась, приняв защитную позу:

— Ты... не подходи!

Цзян Сюйянь остановился — поднявшись с нижнего этажа, он увидел, что рядом с Ши Мэйхуэй была ещё одна тень, и по силуэту это была явно Ши Мэйсинь.

Но сейчас она сильно дрожала.

Она не могла стоять прямо, Ши Мэйхуэй обнимала её, держа одной рукой под мышками, чтобы она не упала.

Цзян Сюйянь нахмурился:

— Она...

Ши Мэйхуэй сразу же прикрыла Ши Мэйсинь собой, повернувшись боком к Цзян Сюйяню:

— С ней всё в порядке! Мы скоро вернёмся!

Цзян Сюйянь слегка раздражённо вздохнул:

— Молодая, но даже врать не умеешь, я же спрашиваю, что случилось?

Её голос дрожал, в нём явно чувствовался страх. Он смягчил тон:

— Если что-то случилось, ты должна сказать. Прятать её не поможет, она сама не поправится.

— Она уже не поправится!

Сказав это, она тут же поправилась:

— Нет, я имела в виду...

— Не скрывай. И ты уверена, что здесь никого нет? Так громко кричать здесь не стоит, говори тише.

Ши Мэйхуэй, поняв, что Цзян Сюйянь думает дальше, чем она, и даже предупредил её говорить тише, вдруг не выдержала, и в её голосе появились слёзы:

— Я...

Цзян Сюйянь посмотрел вниз:

— Выйдем поговорим?

— Нет, не выйдем!

Он предположил, что она, возможно, боится, что прохожие заметят состояние Ши Мэйсинь, поэтому добавил:

— Тогда поднимемся на крышу.

Сказав это, он сделал шаг к Ши Мэйхуэй.

Ши Мэйхуэй снова напряглась, уводя Ши Мэйсинь назад.

— Нет, нет...

Цзян Сюйянь очень тихо сказал:

— Всё в порядке... Она тебя не ранила?

— Нет! Она не кусает...

— Шшш.

— ...Хорошо, хорошо... Она не...

— Тогда чего ты боишься?

Цзян Сюйянь подошёл ближе:

— Ты справишься? Нужна помощь?

Ши Мэйхуэй настороженно покачала головой:

— Всё в порядке, я справлюсь сама...

<http://bllate.org/book/16348/1477250>